

Елена Петровна ЕРМАЧКОВА¹

УДК 908; 614.2

ОРГАНИЗАЦИЯ МЕДИЦИНСКОЙ ПОМОЩИ СЕЛЬСКИМ ЖИТЕЛЯМ ПРИИШИМЬЯ

¹ кандидат исторических наук, заведующая кафедрой гуманитарных и естественнонаучных дисциплин филиала Тюменского государственного университета (г. Заводоуковск) e.ermachkova@mail.ru

Аннотация

Исследованы особенности организации здравоохранения в сибирской провинции в пореформенный период, когда для оказания медицинской помощи крестьянам стали открываться волостные и сельские лечебницы, фельдшерские пункты, а в крупные села и деревни направлялись выпускники высших и средних медицинских учебных заведений Российской империи. Наряду с официальной, в крае действовали представители нетрадиционной медицины — знахари, колдуны, повитухи, которые долгие годы являлись конкурентами дипломированных врачей.

Большая часть населенных пунктов Ишимского округа Тобольской губернии располагалась около рек, озер и болот — источников инфекций, эпидемиологических болезней. Грязная вода, плохие санитарные условия, массовый приток переселенцев, низкий уровень качества жизни, незначительное количество медицинского персонала приводили к вспышкам таких заболеваний, как оспа, скарлатина, дифтерия, корь, брюшной тиф, холера.

В статье приводится анализ архивных документов и дореволюционных изданий, что позволяет выявить основные причины смертности крестьян, установить продолжительность их жизни, проследить положительные последствия введения системы здравоохранения для жителей Приишимья.

Ключевые слова

Приишимье, здравоохранение, сельский врач.

Цитирование: Ермачкова Е. П. Организация медицинской помощи сельским жителям Приишимья / Е. П. Ермачкова // Вестник Тюменского государственного университета. Гуманитарные исследования. Humanitates. 2016. Том 2, № 1. С. 178-188.
DOI: 10.21684/2411-197X-2016-2-1-178-188

DOI: 10.21684/2411-197X-2016-2-1-178-188

Истоки современного российского здравоохранения следует искать в дореволюционном прошлом, когда были заложены основные направления практической медицины во всем ее многообразии. Традиции в лечении и профилактике, сформированные благодаря исследованиям ведущих русских, европейских и восточных врачей, привели к значительному повышению качества жизни, уменьшению смертности и увеличению продолжительности жизни советских граждан. В ходе Перестройки, когда впервые за долгие годы появился дефицит лекарств и квалифицированных медицинских работников, стали закрываться сельские больницы, жители сибирской провинции все активнее начали интересоваться методами лечения своих предков, восстанавливать историю создания местных органов здравоохранения, изучать труды врачей с описанием различных методов традиционной и нетрадиционной медицины.

Здравоохранение всегда влияло на экономику и развитие определенной территории, поэтому процесс его формирования в Зауралье был связан, в первую очередь, с социальной и экономической политикой российского правительства. Лекари в Сибири появились только в начале XVIII в. в военных гарнизонах. Чаще всего это были иностранцы, получившие образование за границей и попавшие в Зауралье по принуждению (плен, ссылка) либо в поисках приключений. Только к 1766 г. в Тобольске появилась должность городского врача, а через 35 лет открылась губернская больница. В пореформенный период делаются первые попытки оказания медицинской помощи сельским жителям, проживающим на огромной территории Тобольской губернии, в том числе, в одном из самых крупных сельскохозяйственных округов — Ишимском.

В ходе массового притока в Сибирь переселенцев, являющихся переносчиками всевозможных заболеваний, ситуация в регионе постоянно ухудшалась. Заболевшие в пути люди тщательно скрывались, перемогаясь и надеясь подлечиться только на «месте», т. к. не хотели задерживать односельчан или родственников в пути. Огромные караваны повозок, в которых ехали семьи с различными больными, двигались по сибирским трактам, иногда останавливаясь на ночевку то в одном, то в другом селе или деревне. Поэтому постоянно росло число больных по всей Тобольской губернии: с 1855 по 1886 гг. — в 3,5 раза (8747 — 30 746), а с 1855 по 1909 гг. — в 74 раза (8747 — 643 404) [17, с. 1].

Наиболее опасное положение сложилось при заболевании всеми эпидемиологическими болезнями (кроме холеры в 1848 и 1871 гг.) в 1846-1896 гг. по Ишимскому округу, когда число больных достигло 6625 чел. Принимая во внимание количество населения, наиболее подверженного эпидемиологическим заболеваниям, в Ишимском округе на каждую тысячу жителей приходилось 25 больных — это самый низкий показатель по губернии (по Березовскому и Сургутскому округам — 133, по Тобольскому — 93, по Тюменскому — 76) [17, с. 5].

Остановимся подробнее на инфекционных болезнях Ишимского уезда.

— Оспа. Первые случаи зафиксированы в конце XVIII в., когда в 1791 г.

Тобольский приказ общественного призрения начал сбор средств «на

лечение людей и животных от «ветряной язвы» [6]. В дальнейшем проводилось усиленное оспопрививание, для чего в помощь медперсоналу и оспопрививателям командировались сестры милосердия местной общины Красного креста. Оспе прививали детриконом, выписывая его из Симбирской губернии. Известно, что в 1859 г. заболели 47 жителей Казанской волости, 7 из них скончались; в 1873 г. из 137 ишимцев умерли 18; в 1886 г. среди 694 крестьян Готопутовской, Каменской, Уктузской и Утчанской волостей не смогли спасти 107 больных (самый высокий показатель по губернии) [17, с. 20].

- Скарлатина. В 1890 г. заболели трое ишимцев, в следующем, 1891 г., из 40 скончались пятеро; в 1892 г. из 49 жителей Абатской, Гольшмановской, Ильинской, Карасульской и Устьламенской волостей умерли 23 крестьянина; в 1896 г. из 103 заболевших — летальный исход в 20 случаях;
- Дифтерия. Лечение состояло из впрыскивания антидифтерийной сыворотки. С 1895 г. эта болезнь стала распространяться в Беловской волости (из 110 умерли 35 чел.), а в дальнейшие годы охватила большую часть Приишимья. Если раньше смертность от дифтерита составляла 30%, то в предвоенный период (до 1914 г.) она снизилась до 5%;
- Корь. Заболевание исключительно детское. В 1893 г. в Ишиме зафиксировано 24 случая, при этом умерли 13 чел. В следующем году болезнь перекинулась на Бердюжскую волость — из 30 детей не удалось спасти двоих;
- Брюшной тиф. Охватывал Ишимский уезд в 1885 г. (из 101 скончались 6 чел.), в 1892 г. (из 1002 чел. — 96), с конца 1902 г. по июнь 1903 г. (смертность при этом составила 9,7%). Очередная вспышка произошла в 1911-1912 гг., при этом в 1912 г. тифом заболели 732 чел. (43,4% всех заболевших в губернии), врачи не смогли помочь 46 из них (33,8% по губернии). Основной причиной, наравне с плохим качеством воды, а также антисанитарными условиями проживания переселенцев, называли физическое истощение, наступившее из-за недоедания на рубеже 1911-1912 гг.;
- Холера. Только за 1892 г. в округе заболели 8905 и умерли 4700 чел. В Ишиме из 2489 больных не спасли 589 чел.; в 1910 г. в семи населенных пунктах Ишимского уезда заболели 105 чел., 40 из них умерли. Летом и в начале сентября здесь работал местный медицинский персонал и эпидемические отряды из Тобольской акушерско-фельдшерской школы. Всего по губернии на борьбу с холерой в июле-ноябре 1910 г. было израсходовано 6536 руб. [12, с. 33]

Ученые Томского университета в начале XX в. отмечали, что из-за резких колебаний температур многие сибиряки страдали головными болями, заболеваниями органов дыхания, что в конечном результате без правильной медицинской помощи приводило к чахотке. Особенно много в сельской местности было «ревматиков» с застарелыми тяжелыми формами, которые совершенно не лечились или в периоды обострения прибегали к услугам местных знахарей. В населенных пунктах постоянно встречались скрюченные, передвигающиеся с

помощью суковатой палки люди различных возрастов, другим хватало сил только выбраться на завалинку.

Женщины, «при свойственной любви сибиряка к чаепитию», несколько раз в день поднимали ведерные самовары на стол и убиралаи обратно и из-за этого страдали болями в спине, животе, давлением «под ложечкой», рвотой, белой и красной грыжей. Встречались среди крестьянок и порченые — подверженные истерике. Врачи того времени видели основную причину этого заболевания в изнурительном труде, который выполняли женщины с малолетства.

Заболевший человек становился тяжким бременем для всей крестьянской семьи, но от него никто не отказывался, не выгонял из родного дома. У селян даже существовала такая поговорка «брат любит сестру богату, а муж жену здорову». Поэтому крестьяне с детства запоминали названия трав и обрядов, которые могли пригодиться им для борьбы с болезнью или при несчастном случае.

Как это ни парадоксально, но экономический прогресс в сибирской деревне негативно отражался на здоровье крестьян. С развитием маслоделия собранное молоко отвозили на завод, рассчитывая получить «живые» деньги, отказывая членам семьи в питании молочными продуктами. Даже младенцам стали давать квасные и хлебные соски, обрат. От такого питания дети страдали кишечными расстройствами, ослабленные — умирали. Так, в метрической книге Христорожественской церкви с. Сладковского за 1873 г., священники Е. Сафонов и Я. Бобылев зафиксировали 402 смерти. Чаще всего умирали младенцы до года (222), в возрасте до 5 лет (86), 6-10 лет (10). Среди основных заболеваний детей, с которыми не могли справиться родители, значились: родимец (106), понос (105), оспа (49), скарлатина (16), горячка (14), корь (14), чахотка (3), простуда (2). Причинами смерти взрослого населения села называются: горячка (29), старость (20, причем трое перешагнули столетний рубеж), чахотка (15), паралич (4), сердечная болезнь (5), лихорадка (2), болезнь внутри живота (2), убийство (1) [18].

Несколько иная ситуация с учетом заболеваний сложилась у старообрядцев. Там вообще не звали врача или знахаря к умирающему, поэтому местный священник в метрической книге чаще всего делал запись «причина смерти не определена». В первую очередь это касалось младенцев и лиц пожилого возраста: за первые 9 месяцев 1912 г. среди старообрядцев Гагарьевской общины скончались 50 чел., из них младенцев и детей до пяти лет — 40, причем у всех отсутствует диагноз [2, с. 1-40].

Высокий уровень детской смертности влиял на среднюю продолжительность жизни: в 1888 г. она составляла по Тобольской губернии 33-35 лет, через десять лет, в 1897 г., — 35-38 лет [16, с. 161]. Тем не менее, среди крестьян Приишимья встречались и долгожители. Так, в 1899 г., отметив 106-летие, скончалась жительница д. Кугаева Дубынской волости Н. С. Власова. В опросном листе она указала, что умеренно употребляла спиртные напитки, курила табак, много работала, подвергалась лишениям, но жила сытно сначала с мужем, ссыльным крестьянином Вятской губернии, а затем с детьми [3, с. 2-6].

Без медицинской помощи зачастую оказывались не только неграмотные крестьяне, но и сельская интеллигенция. В газете «Сибирский листок» за 1901 г. Кизеров писал: «Учителям приходится иногда хворать, особенно во время появления среди населения каких-либо эпидемических заболеваний, которые за последнее время сделались очень часты. Чтобы получить врачебную помощь, преподавателям необходимо ехать в участковую больницу, отстоящую иногда в 15, 20, 25 и более верстах. Трата на поездку к доктору совсем уже не по силам учащим, тем более что при серьезных болезнях доктор предлагает обыкновенно съездить к нему не один раз» [10].

Медицинские работники, наравне с учителями и церковнослужителями, входили в число сельской интеллигенции. Крестьяне обращали пристальное внимание на их повседневное поведение, манеру держаться, разговаривать, умение одеваться по-городскому. С благодарностью относились к врачам, которые не только прекрасно справлялись со своими прямыми обязанностями, но и способствовали просвещению окружающих. Врачи руководили воскресными чтениями, организовывали беседы с народом, помогали советом при составлении официальных прошений и жалоб. Тем не менее, значительная часть сельских жителей западносибирской деревни не стремилась получить профессиональную медицинскую помощь, а предпочитала услуги местных знахарей и колдунов. Они верили всяким нашептываниям, наговорам, порче, поэтому обращались к знахарям и старухам (бабушкам), которые знали универсальные способы лечения от всех болезней и недугов. При этом больные совершенно не вдавались в подробности самого процесса, воспринимая как должное, например, окуривание ядовитой киноварью или прием настоянной на вине сассапарели (против зубной боли, ревматизма и сифилиса) [8, с. 99].

Рост количества низшего медицинского персонала начинается с 1880 г., когда состоялся первый выпуск основанной в 1878 г. в Тобольске школы сельских повивальных бабок, впоследствии преобразованной в акушерско-фельдшерскую школу. С этого времени до 1896 г. число фельдшеров и акушерок в губернии увеличивается почти в 4 раза. К 1900 г. врачебный персонал губернии составлял уже 284 чел., из них 164 чел. (45 врачей и 119 лиц фельдшерского звания — фельдшеров, фельдшериц-акушерок, лекарских учеников и повивальных бабок) работали в уездах. Таким образом, один врач в сельской местности приходился на 32 373 жителей, один медработник среднего и низшего уровня — на 12 241 чел. [1, с. 108]. Несмотря на то, что общее количество медицинского персонала в губернии постоянно увеличивалось, количество жителей росло еще быстрее за счет переселенцев, поэтому, по данным на 1906 г., в сельской местности один врач уже приходился на 56 324 чел., фельдшер — на 13 888 чел., акушерка — на 164 235 женщин [9, с. 306].

Тобольский губернатор (1892-1896) Н. М. Богданович одним из приоритетных направлений своей деятельности считал развитие здравоохранения. В ходе эпидемии холеры 1892 г., унесшей более 12 000 жителей Тобольской губернии, он активно приглашал врачей и фельдшеров из других регионов страны (в том числе студентов Москвы, Санкт-Петербурга, Томска), устроил медицинские

пункты [4, с. 2-57]. В течение 1894-95 гг. в Тобольской губернии появилось 15 новых лечебниц и приемных покоев, а всего с 1846 по 1909 гг. их число выросло с 16 до 71 [11, с. 6]. Поначалу, из-за отсутствия в губернской казне средств на открытие лечебных заведений, решили просить содействия военных. В октябре 1893 г. начальник 26-й бригады и штаб Омского военного округа предложили открыть 7 постоянных сельских больниц на этапном тракте Тюмень — Омск для оказания медицинской помощи арестантам, следующим в Сибирь. В Ишимском уезде выбрали крупные волостные села Усть-Ламенскую и Абатское, а также небольшое поселение Карасуль. По предложению губернатора средства на их открытие взяли из сумм, выделенных на противохолерные мероприятия, а в 1894 г. — 1800 руб. были отправлены уже от Главного тюремного управления. Специальные исследования показали, что после этого при вспышках холеры и тифа заболеваемость и смертность среди арестантов и конвоиров снизилась на 60-75% [5, с. 22-35]. Тем не менее, крестьяне, проживающие в деревнях, удаленных от богатых притрактовых сел, еще долго были лишены элементарной медицинской помощи: в 1899 г. одна больничная койка приходилась в городах губернии на 140 чел., а в селах и деревнях — на 6500 чел. [9, с. 81]. В Таблице 1 приводится список городских и сельских лечебных учреждений региона, где имелись постоянные места для тяжелобольных.

Таблица 1

Стационарные лечебные заведения Пришимья на рубеже XIX-XX вв.

Год	Местополож.	Больницы	Сельские лечебницы
1899	г. Ишим	городская, при уч. завед., тюремная	
	Пришимье		5 (Абатское, Бердюжское, Викуловское, Ильинское, Усть-Ламенское)
1903	г. Ишим	3	
	Пришимье		5 (Абатское, Бердюжское, Викуловское, Ильинское, Петуховское)
1907	г. Ишим	3	
	Пришимье		5 (Абатское, Бердюжское, Викуловское, Ильинское, Петуховское, Усть-Ламенское)
1912	г. Ишим	3	
	Пришимье		7 (Абатское, Аромашевское, Бердюжское, Викуловское, Голышмановское, Ильинское, Петуховское)

Источники: [1, с. 109; 3, с. 165-168; 4, с. 116-118; 7, с. 50-54].

В ходе Первой мировой войны, с увеличением миграции населения в Зауралье, Переселенческое управление Тобольской губернии изыскивало средства на открытие еще нескольких лечебных учреждений. Так, к 1915 г. в Приишимье действовали больницы в селах Больше-Сорокинском и приемный покой в с. Кротовском, фельдшерский пункт в Карасульском [5, с. 111-113].

Удалось восстановить имена дипломированных врачей Приишимья (табл. 2): участки сельских врачей находились в г. Ишим (1907 г. — С. М. Арканов; в 1913 г. — В. С. Диомидов), с. Абатское (Л. Ф. Шнейдер; коллежский советник Л. А. Марголин), с. Бердюжское (Н. Д. Новосильцев; коллежский советник Д. Д. Новосильцев), с. Викуловское (Н. Н. Даркшевич; А. В. Синяев), с. Гольш-

Таблица 2

Врачебный персонал Приишимья. 1900 г.

Населенный пункт	Врач	Фельдшер	Фельдшер-акушерка
Ишим	городовой — коллежский советник И. Д. Короткевич		
	уездный — А. И. Лейбович		
	сельский участковый — кол. ассессор Р. Г. Пельцам		
Абатское	К. Д. Даниель	П. Е. Виноградов	А. С. Виноградова
Беловское		В. А. Миронов	
Бердюжское	Н. Д. Новосильцев	И. Д. Ослин	С. В. Нижегородцева
Викуловское	А. М. Шпиндлер	помощник лекаря — М. М. Тарасов	
Готопутовское		М. Д. Овчаренко	
Ильинское	Д. А. Александровский	Ф. Е. Вахтомин	М. И. Алатырцева.
Ларихинское		А. В. Мельников	
Локтинское			Е. В. Старост
Малышенское			О. И. Савицкая
Масляное		М. Ф. Сычева	
Петуховское		И. С. Шабалин	Т. С. Захарова
Устьламенское	А. К. Серых	С. С. Медведев	А. А. Успеньева
Частоозерское		М. И. Соколов	
Кроме этого, в уезде работали две повивальные бабки — Я. И. Скороходова и Е. Е. Карпова			

Источник: [1, с. 177, 180, 201-205]

мановское (коллежский советник В. П. Окуневич, в 1913 г. — он же), с. Ильинское (Д. Д. Новосильцев; В. П. Высоцкий), с. Петуховское (Н. А. Сыромятников; коллежский советник Н. А. Сыромятников). Пункты медицинских фельдшеров также разместились в селах Малышенском и Чистоозерном [13, с. 205]. Перед началом Первой мировой войны прием осуществляли также в с. Аромашево — врач-надворный советник Попов В. С. и уездные врачи — коллежский асессор Н. Д. Новосильцев и статский советник Р. Г. Пельцам, из Абатской в Ишим переехал Даниель К. Д., в 1913 г. он уже возглавлял городовую врачебную часть [4, с. 171-172].

Можно считать уникальным случай, когда в сельскую местность для оказания высокопрофессиональной медицинской помощи приезжали столичные врачи. По инициативе Особого благотворительного фонда для вспомоществования нуждающимся переселенцам (при поддержке МВД) в 1900 г. создали особый глазной отряд в населенных пунктах, расположенных вдоль Сибирской железной дороги. Более 22 500 руб. потратили на содержание врачебного персонала (заведующего — доктора Путяты-Кершбаумера, трех врачей-помощников: Карташева, Франк-Каменецкого, Успенского, фельдшерицы, сестры милосердия) и прислуги, приобретение инструментов, медикаментов, больничного инвентаря и продовольствия, а также 30 кроватей для прооперированных. Всего за 9 месяцев своей работы отряд принял свыше 9000 больных, сделал около 3500 серьезных операций. Первых больных начали осматривать 20 февраля 1900 г. на станции Петухово в специально оборудованном врачебно-продовольственном пункте Переселенческого управления. Прежде чем переехать дальше (в Омск), членам отряда удалось за два месяца устроить постоянное глазное отделение в местной больнице. В первое время больным оказывали помощь за счет средств, выдаваемых фондом (2600 руб.), но затем оно перешло на баланс Тобольской губернской администрации. Во время работы отряда здесь трудились и сельские врачи, обучаясь новейшим методам и приемам лечения глазных болезней [11, с. 22-27].

Таким образом, можно сделать вывод, что с развитием капиталистических отношений возросла потребность россиян в удовлетворении материальных и духовных потребностей, в том числе в медицинском обслуживании. Организация новых форм медицинской помощи сельскому населению ограничивалась незначительным финансированием, отсутствием квалифицированного персонала, ненормированным рабочим временем, аскетичными условиями проживания. Тем не менее, на рубеже XIX-XX вв. в западносибирской деревне стали открываться сельские участковые больницы, лечебницы и фельдшерские пункты, территории волостей закреплялись за уездными и губернскими санитарными врачами, на борьбу с эпидемиями посылались специальные отряды медицинских работников, постепенно возрастает количество выпускников высших и средних учебных заведений, направляемых в сельскую местность. Передовые сельские врачи занимались не только лечением крестьян, но и вели активную просветительскую работу, призванную улучшить условия проживания местного населения.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Адрес-календарь Тобольской губернии на 1901 год. Тобольск: Губернская типография, 1900. 239 с.
2. Государственное бюджетное учреждение Тюменской области «Государственный архив в г. Тобольске» (ГБУ ТО «ГА в г. Тобольске»). Ф. 355. ОП. 1. Д. 55.
3. Там же. Ф. 156. ОП. 15. Д. 187.
4. Там же. Ф. 417. ОП. 1. Д. 629.
5. Там же. Ф. ОП. 2 Д. 47.
6. Там же. Ф. ОП. 2 Д. 3.
7. Дунин-Горкавич А. А. Справочная книжка Тобольской губернии / А. А. Дунин-Горкавич. Тобольск: Типография Епархиального братства, 1904. 172 с.
8. Ермачкова Е. П. Образование и просвещение в западносибирской деревне (1861-1913 гг.): монография / Е. П. Ермачкова. Ишим: ИГПИ им. П. П. Ершова, 2010. 192 с.
9. Ермачкова Е. П. Санитарная культура сельского населения Западной Сибири на рубеже XIX-XX вв. / Е. П. Ермачкова // Ежегодник Тобольского музея-заповедника: 2003. Тобольск, 2004. С. 76-84.
10. Кизеров. Одна из существующих нужд в жизни народных учителей / Кизеров // Сибирский листок. 1901. № 31.
11. Отчет о состоянии особого благотворительного фонда для вспомоществования нуждающимся переселенцам к 1 января 1901 г. СПб., 1901. 48 с.
12. Обзор Тобольской губернии за 1910 г. Тобольск: Типография губернского управления, 1911. 88 с.
13. Памятная книжка Тобольской губернии на 1908 год. Тобольск: Губернская типография, 1908. 359 с.
14. Памятная книжка Тобольской губернии на 1914 год. Тобольск: Губернская типография, 1914. 271 с.
15. Памятная книжка Тобольской губернии на 1915 год. Тобольск: Губернская типография, 1915. 289 с.
16. Панишев Е. А. Медицинское обслуживание и охрана здоровья населения Тобольской губернии во второй половине XIX-начале XX вв. / Е. А. Панишев // Известия Алтайского государственного университета. 2009. № 4 Т. 3. С. 161-164.
17. Путеводитель по врачебному отделу для Тобольской губернии на Омской выставке 1911 года. Таблицы и объяснительные записки. Тобольск: Губернская типография, 1911. 103 с.
18. Сибирский казак. Коллекции метрических книг. Село Сладковское. 1873. URL: <http://ka-z-ak.ru/index.php>
19. Сибирский торгово-промышленный и справочный календарь на 1910 год. СПб.: Типография Э.Ф. Мекс, 1909. 1287 с.

Yelena P. YERMACHKOVA¹

THE ORGANIZATION OF MEDICAL CARE TO VILLAGERS OF THE ISHIM RIVER REGION

¹ Cand. Sci. (Hist.), the Head
of Humanities and Natural Sciences Department,
Tyumen State University
(Zavodoukovsk branch)
e.ermachkova@mail.ru

Abstract

The article investigates features of the organization of health care in the Siberian province during the post-reform period, when volost and rural clinics and medical assistant's points began to open to provide health care to peasants, and graduates of the highest and average medical educational institutions of the Russian Empire went to large villages and villages. Along with official, in the region there were representatives of nonconventional medicine — sorcerers, midwives, who for many years were competitors of the diplomaed doctors acted. The most part of settlements of the Ishimsky district of the Tobolsk province was located near the rivers, lakes and bogs — sources of infections, epidemiological diseases. Dirty water, bad sanitary conditions, mass inflow of immigrants, a low standard of life, insignificant number of the medical personnel led to the outbreaks of such diseases, as smallpox, scarlet fever, diphtheria, measles, a typhoid, and cholera. The analysis of archival documents and pre-revolutionary editions that allows to reveal the leading causes of death of peasants is provided, to establish duration of their life, to track positive consequences of introduction of health system for inhabitants of Ishim river region.

Keywords

Ishim river region, health care, rural doctor.

DOI: 10.21684/2411-197X-2016-2-1-178-188

Citation: Yermachkova, Ye. P. 2016. “The Organization of Medical Care to Villagers of the Ishim River Region”. Tyumen State University Herald. Humanities Research, vol. 2, no. 1, pp. 178-188.

DOI: 10.21684/2411-197X-2016-2-1-178-188

REFERENCES

1. Adres-kalendar Tobolskoy gubernii na 1901 god [The Address Calendar of the Tobolsk Province for 1901]. 1900. Tobolsk: Gubernskaya tipografiya.
2. Dunin-Gorkavich, A. A. 1904. Spravochnaya knizhka Tobolskoy gubernii [Guide of the Tobolsk Province]. Tobolsk: Tipografiya Yeparkhialnogo bratstva.
3. Gosudarstvennoye byudzhethnoye uchrezhdeniye Tyumenskoy oblasti "Gosudarstvennyy arkhiv v g. Tobolske" [State Budgetary Institution of the Tyumen Region "The State Archive in Tobolsk"]. F. 355. OP. 1. D. 55.
4. Ibid. F. 156. OP. 15. D. 187.
5. Ibid. F. 417. OP. 1. D. 629.
6. Ibid. F. 479. OP. 2. D. 47.
7. Ibid. F. 479. OP. 2. D. 3.
8. Kizerov. 1901. "Odna iz sushchestvuyushchikh nuzhd v zhizni narodnykh uchiteley" [One of the Existing Needs in Life of the People's Teachers]. Sibirskiy listok [Siberian Leaf], no. 31.
9. Obzor Tobolskoy gubernii za 1910 g [The Review of the Tobolsk Province for 1910]. 1911. Tobolsk: Tipografiya gubernskogo upravleniya.
10. Otchet o sostoyanii osobogo blagotvoritel'nogo fonda dlya vspomoshchestvovaniya nuzhdayushchimsya pereselentsam k 1 yanvarya 1901 g [The Report on a State of Special Charity Foundation for Assistance to the Needy Immigrants by January 1, 1901]. 1901. St. Petersburg.
11. Pamyatnaya knizhka Tobolskoy gubernii na 1908 god [The Agendum of the Tobolsk province for 1908]. 1908. Tobolsk: Gubernskaya tipografiya.
12. Pamyatnaya knizhka Tobolskoy gubernii na 1914 god [The Agendum of the Tobolsk province for 1914]. 1914. Tobolsk: Gubernskaya tipografiya.
13. Pamyatnaya knizhka Tobolskoy gubernii na 1915 god [The Agendum of the Tobolsk province for 1915]. 1915. Tobolsk: Gubernskaya tipografiya.
14. Panishev, Ye. A. 2009. "Meditsinskoye obsluzhivaniye i okhrana zdorovya naseleniya Tobolskoy gubernii vo vtoroy polovine XIX — nachale XX vv." [The Medical Care and Public Health Care of the Tobolsk Province in the 2nd half of the XIX — the beginning of the XX centuries]. Izvestiya Altayskogo gosudarstvennogo universiteta [News of the Altai State University], no. 4(3), pp. 161-164.
15. Putevoditel po vrachebnomu otdelu dlya Tobolskoy gubernii na Omskoy vystavke 1911 goda. Tablitsy i obyasnitelnyye zapiski [The Guide to Medical Department for the Tobolsk Province at the Omsk Exhibition of 1911. Tables and Explanatory Notes]. 1911. Tobolsk: Gubernskaya tipografiya.
16. Sibirskiy kazak [Siberian Cosack]. "Kolleksii metriceskikh knig. Selo Sladkovskoye. 1873g." [The Collection of the Metric Books. Sladkovskoye Village]. <http://ka-z-ak.ru/index.php>
17. Sibirskiy torгово-promyshlennyy i spravochnyy kalendar na 1910 god [The Siberian Commercial-Industrial and Reference Calendar for 1910]. 1909. St.-Petersburg: Tipografiya E. F. Meks.
18. Yermachkova, Ye. P. 2004. "Sanitarnaya kultura selskogo naseleniya Zapadnoy Sibiri na rubezhe XIX-XX vekov" [The Sanitary Culture of the Country People of the Western Siberia at the turn of the XIX-XX centuries]. Yezhegodnik Tobolskogo muzeya-zapovednika-2003 [the Year-Book of the Tobolsk Museum-Reserve]. Tobolsk.
19. Yermachkova, Ye. P. 2010. Obrazovaniye i prosveshcheniye v zapadnosibirskoy derevne (1861-1913 gg.): Monografiya [The Education and Awareness in a West Siberian Village (1861-1913): the Monograph]. Ishim: IGPI im. P. P. Yershova.